

Кто-то подал голос сомнения: "Заниматься каллиграфией не так-то просто. Послушать тебя, так он уже не очень молод, поэтому так знаменит и убедителен?"

"Кто сказал, что нельзя быть слишком молодым? Каллиграф Ван Сичжи стал знаменитым в 27 лет, а великий каллиграф Лю Гунцюань был известен в Кёнгэ уже в двенадцать лет. Этому Цинь Юэ сейчас двадцать лет, и он родился в семье каллиграфов. Если ты талантлив и у тебя послезавтра будет тяжелая работа, ты не сможешь с этим смириться!" - раздалось знающее проклятие среди толпы.

Ду Гошоу улыбнулся и сказал: "Этот уважаемый гость прав. Цинь Юэ такой талантливый человек, что нет необходимости сомневаться в его силе. За границей любят его слова с энтузиазмом, и, возможно, не стоит тратить на высокую цену. Он пригласил его писать, можете представить себе его силу".

После такого объяснения все были очарованы им. Что это за талант, который может обладать такой мощной способностью?

Даже Субэй, услышав это, не мог не подумать, что этот человек действительно удивителен. Достичь такой вершины в индустрии - это действительно достойно восхищения, но она действительно долгое время не занималась каллиграфией и не понимает ситуацию в этой индустрии. Поэтому даже такой известный человек никогда о ней не слышал.

Ду Гошоу уважительно посмотрел на Танг Юэ: "Когда Сяо Тан упомянул Цинь Юэ, это чтобы послать фотографию его почерка старику?".

Танг Юэ слегка улыбнулся, и Ду Гошоу не мог не восхититься им: "Ах, тогда мы все будем пировать глазами сегодня вечером! Я не ожидал, что смогу увидеть слова Цинь Юэ, это действительно серия на всю жизнь!"

Эта атмосфера была полностью создана, и у всех была идея поскорее увидеть это.

Я не ожидал, что смогу увидеть такие слова, и было очень приятно присутствовать на этом дне рождения.

Танг Юэ улыбнулась и сказала: "Все, я действительно хочу показать вам слова Цинь Юэ сегодня вечером.

Однако он не то чтобы записал, а написал это на месте, поэтому мы должны пригласить Цинь Юэ!"

Слова Танг Юэ произвели фурор среди зрителей!

Цинь Юэ действительно хотела явиться лично, можно представить, насколько это сенсационно, все миряне, они просто наблюдали за волнением.

Однако некоторые старейшины, которые любят каллиграфию и живопись, изначально сидели в стабильном положении. В этот момент они не могли не встать, поддерживаемые молодым поколением, и один за другим вышли вперед.

Все были заняты, освобождая для них место.

Старейшина Танг действительно сияет!

Что редкость, так это то, что сыновняя почтительность Танг Юэ вызвала у него чувство облегчения.

Все его старые друзья завистливо переглянулись: "Старик Танг, на этот раз мы действительно сравнялись с тобой! Твоя внучка, ты действительно более сыновняя, чем одна, и одна лучше, чем одна!".

"Мы можем только с нетерпением ждать этого!"

"Я также позаимствую твой свет сегодня вечером, чтобы выглядеть как Цинь Юэ!"

Некоторые миряне изначально думали, что Танг Юэ специально нагнетает атмосферу и поднимает статус Цинь Юэ так высоко. Они не ожидали, что даже старейшины здесь скажут то же самое, и не посмеют пренебречь каждым из них.

Казалось, что Цинь Юэ действительно обладает силой.

С улыбкой на лице Танг Юэ посмотрел на людей наверху, а затем взглянул на Су Хуэйсяня и Субэй.

Субэй - ничего. Она всегда считала, что подарки - это только то, что она хочет. Она может выразить свои намерения. Он не обязательно должен быть высоким или ценным.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2196547>